

Джесс проснулась от кошмара. Ей снились демоны, с красными глазами, их тела как будто были сотканы из клубов дыма. Клубящееся пламя обжигало ее со всех сторон. Она проснулась, задыхаясь и обливаясь потом, и ее сразу же затошнило от запаха бекона и звука его готовки.

Дин был в "другой" комнате (которую можно было бы назвать второй комнатой в однокомнатном домике) рядом со старинной плитой, потягивал пиво и готовил из тех скудных припасов, которые они привезли с собой от Бобби. Ребята переложили значительную часть содержимого его холодильника в машину и сказали, что этих запасов будет достаточно. Что означало, что каждый прием пищи после этого будет состоять из пива, виски и еще раз пива.

И, может быть, горчицы. Она была почти уверена, что видела там Heinz Yellow

Бобби спал на раскладушке рядом с ее койкой и громко храпел. Джесс подумала, может это его демонический храп навевал ей такие яркие кошмары, а не события вчерашнего дня. Он определенно звучал как воплощение дьявола.

Сэм выпрямившись на старой красной штуке, которая служила диваном только из-за того, что они все были измотаны, когда приехали вчера поздно вечером. Он возился со своим ноутбуком, но она даже с другого конца комнаты могла сказать, что он был чем-то расстроен.

"Доброе утро, Солнышко". Она обратила свое внимание на Дина, который одарил ее удивительно жизнерадостной улыбкой для человека, который провел ночь в пыльном спальном мешке на жестком неровном полу. Она застонала, вылезая из постели, протопала через хижину и плюхнулась в скрипучее кресло рядом с кофейным столиком.

Начнем с того, что она не была жаворонком, и уж точно не после кошмара этого дня, и ночи, и еще одного дня, который у нее был. По крайней мере, она не стала устраивать скандал. Сэм даже не попытался пожелать ей доброго утра. Просто подвинул свою кружку с кофе в ее сторону, отказавшись от жидкого золота ради нее.

Джесс свернулась калачиком в кресле с кружкой в руках и притворялась, что мира не существует, еще одиннадцать минут, пока Дин заканчивал готовить завтрак.

Старший Винчестер и впрямь был бодр этим утром. Он чувствовал себя превосходно; прошлой ночью ему не только ничего не снилось, но он еще и хорошо выспался, несмотря на опасения, что после ночи на жестком деревянном полу он почувствует боль. Он практически вскочил на следующее утро во всей своей великолепной, молодой красе. Быть снова двадцатилетним чертовски круто. И конечно, его тело немного пострадало от неумолимых досок, но это ничто по сравнению со скрипами и стонами, от которых он привык страдать, просто вставая с кровати каждое утро.

Оказывается молодость проходит чертовски быстро.

Он разбил последнее яйцо на сковороду, стоящую на дровяной печке (и, боже мой, он забыл, какой древней была эта хижина) и принялся переворачивать бекон. Сэм о чем-то стонала, Джесс была сосредоточена исключительно на тепле между ее ладонями, а Бобби ворчал, что они все слишком громкие, когда наконец проснулся.

Дин ухмыльнулся, слушая, как ворчит старый охотник, переворачивая яйца и раскладывая бекон по четырем тарелкам. Он помолчал, наблюдая за пожилым мужчиной, пока тот выходил

на улицу, чтобы воспользоваться удобствами. Как только дверь за ним закрылась, Дин приподняв бровь взглянул на Рамсфелда. Собака терпеливо сидела рядом с холодильником, каждые несколько секунд медленно продвигаясь вперед и подергивая хвостом от внезапного внимания.

Охотник стащил кусочек бекона с тарелки Бобби и сунул его собаке. Рамсфелдд выхватил его и убежал со своим призом, победно размахивая хвостом. Сэм издал удивленный визг, когда собака запрыгнула к нему на диван. Его крик быстро сменился отвращением, когда Рамсфелд принялся облизывать всю свою половину мебели.

"Дин!"

Охотник хихикнул, раскладывая яйца и беря тарелки. Он протянул одну Джесс, а другую Сэму, игнорируя стервозное лицо № 2 ("Фу, Дин, мерзко!"). Схватив свою еду, он начал запихивать ее в рот как можно более неприятно, просто для пущего эффекта.

Бобби вернулся, прихватив свою тарелку со стойки. Он нахмурился, увидев единственный кусок бекона на своей тарелке, и одну очень довольную собаку, пялившуюся на тарелку Сэма. Он решил, что это был единственный бой, который он не выиграет, поэтому принялся за еду в тишине.

"Какой план, мальчики?" - спросил он между укусами, поглядывая на братьев. Джесс еще не притронулась к еде, оставив ее на низком столике, предпочитая пить кофе. Сэм свирепо смотрел на Рамсфелда, прижимая тарелку к груди и настаивая на "Нет", как будто это могло хоть как-то отпугнуть собаку.

Ха.

"Я хочу поехать в город", - сказал младший Винчестер, отрываясь от борьбы за свой завтрак. "Я хочу проверить, нет ли демонических предзнаменований, посмотрим, сможем ли мы выяснить, где находятся демоны. В этом месте нет Интернета, Бобби".

Старый охотник пожал плечами на обвиняющее нытье молодого охотника. "Не думаю, что Руфус знает, что такое Интернет".

Сэм застонал, и Рамсфелд воспользовался возможностью украсть половину его бекона, чуть не опрокинув всю тарелку и спровоцировав драку со стороны Сэма, чтобы не уронить остатки своего завтрака на пол. Он уставился на собаку, которая сидела, счастливо чавкая. Огромный мужчина встал с дивана, прихватив остатки еды, и вместо этого прислонился к стене.

"Я поеду с тобой", - сказала Джесс, отстраненно наблюдая за собакой, что немного обеспокоило Сэма. Она перевела взгляд на него с легкой усталой улыбкой. "Я хотела бы увидеть цивилизацию и принять душ".

Его ответная улыбка была извиняющейся и причиняющей боль, и она не могла долго смотреть на нее.

Дин закончил свой завтрак с громкой отрыжкой, поставив тарелку на кофейный столик. "Я согласен".

Сэм приподнял бровь, и он пожал плечами. "Нам нужно сходить перекусить. И я могу провести

столько времени, сколько вам двоим понадобится, в баре". Он изобразил фирменную улыбку Дина Винчестера. "Может быть, я смогу поиграть в бильярд".

"Чувак".

"Что?" Он сравнил стервозное лицо Сэма (#7: "Правда, Дин? Правда?") со своим собственным. "У нас мало наличных".

"Еще даже не полдень", - проворчал его брат. "Никто не собирается играть в бильярд в какой-то забегаловке".

"О, Сэмми". Улыбка Дина стала только шире, когда он встал и потянулся. "Ты не знаешь моих людей".

Сэм закатил глаза. "И слава богу".

Рамсфелд выбрал этот момент, чтобы броситься к все еще полной тарелке Джесс, стоявшей на столе. Бобби вскрикнул, но пес уже бежал со всем этим, яйца и бекон разлетались вверх-вниз и повсюду, пока он бежал. Джесс выдавила улыбку, и Сэм передал ей остатки со своей тарелки.

-o-o-o-

Дин не стал заходить в ближайшую забегаловку, как только они въехали в город. После того, как он высадил Сэма и Джесс в местной кофейне, чтобы они занялись своими техническими штучками, он направился в небольшую закусочную недалеко от главной улицы.

Он заказал вторую порцию завтрака (теперь больше похожего на поздний завтрак) и кофе. Он мило выпросил блокнот и ручку у изможденной официантки, которая стала более щедрой после нескольких своевременных комплиментов и обещания хороших чаевых.

Теперь он уставился на блокнот, лежащий на столе, и шариковую ручку в своей руке. С чего, черт возьми, ему начать?

Потянув время, он написал сверху: "Оригинальная хронология". Затем Дин некоторое время сидел, уставившись на заголовок (достаточно долго, чтобы долить себе кофе), прежде чем написал первую строчку.

2/11/2005: Смерть Джесс, Стэнфорд.

Наверное, начать с самого начала было так же хорошо, как и с любого другого места.

-o-o-o-

В то время как Сэм немедленно приступил к проверке демонических предзнаменований (а Джесс все еще не думала о том, что это на самом деле влечет за собой), Джесс устроилась напротив него за маленьким столиком в кафе и открыла свой ноутбук.

Мигающее поле для ввода пароля на ее затемненном рабочем столе казалось ей каким-то сюрреалистичным. Значки, все еще открытый документ Word для ее выпускного экзамена по психологии и сохраненные вкладки браузера были еще более сюрреалистичными. Этот ноутбук принадлежал другому человеку: Джесс, которая существовала на прошлой неделе. Студентка колледжа, которая не знала о том, что произошло ночью. Двадцатидесятилетняя женщина, за которой не гнались монстры, чьей самой большой заботой была сдача экзаменов в следующем

семестре.

Она устало провела рукой по лицу. Кожа туго обтягивала кости, а глаза не переставали болеть, несмотря на шесть часов сна, которые ей удалось проспять прошлой ночью на этой шаткой кровати. С тех пор как она поступила в Стэнфорд, у нее было немало поздних ночей и напряженных переездов, но ни один из них не оставлял ее такой измотанной. Конечно, ничто в колледже не перевернуло ее жизнь с ног на голову так, как знакомство с парнем сидящим напротив, и преследующими его монстрами.

Джесс зашла на сайт колледжа и просмотрела свои электронные письма. Ей нужно было написать своему куратору; она наверняка пропустит начало следующего семестра. На самом деле, она подумывала о том, чтобы, возможно, полностью отказаться от занятий, чтобы привести в порядок голову. Конечно, если бы демоны все еще не пытались убить. Боже, она не могла представить, что будет так жить еще несколько месяцев. Но, в конце концов, ходить на занятия казалось абсурдным. Это было все, чего она отчаянно, позарез хотела – возвращение к нормальной жизни, к безопасности, – но почему-то сейчас это было абсурдно.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы правильно сформулировать электронное письмо и не показаться сумасшедшей, отчаявшейся или нуждающейся в серьезной помощи. Вместо этого она написала краткое и простое сообщение о чрезвычайной ситуации в семье, которая потребует как минимум месячного отпуска, а может, и больше. Ее куратор была чертовски потрясающей дамой, поэтому она была совершенно уверена, что сможет заключить с ней какую-нибудь сделку, которая поможет ей не вылететь с учебы.

Она ответила на несколько электронных писем, которые ей пришли, на пару от учителей, на одно из волейбольного клуба, которое напомнило ей также сообщить им, что ее пока не будет. Ей было больно отказываться от учебы по специальности, на которую она так старалась поступить, но с этим ничего нельзя было поделать.

Наконец, она открыла свои аккаунты на Myspace и Facebook. Последний только месяц стал доступен для студентов, не являющихся студентами колледжа, поэтому трафик на нем был довольно небольшим по сравнению с ее Myspace. В основном только клубные мероприятия и вечеринки в кампусе. Не то чтобы ей было на что ответить на Myspace. На самом деле страница у нее была только потому, что все ее друзья безостановочно приставали к ней по этому поводу, пока она, наконец, не завела аккаунт.

На прошлой неделе она пыталась убедить Сэма присоединиться к Facebook, чтобы она могла изменить свой статус в отношениях и показать миру своего симпатичного парня (мир – это все ее друзья по колледжу, которые, конечно, уже знали, что они встречаются). Теперь казалось, что это было целую жизнь назад.

Ее желудок неприятно скрутило, угрожая загубить довольно приличный завтрак, который приготовил им Дин. Она не ожидала, что он отличит лопатку от ложки на кухне, но он оказался довольно приличным шеф-поваром, к большому ее удивлению (и удивлению Сэма который сказал: "Ладно, кто ты такой и что ты сделал с моим братом?")

Она закрыла две вкладки в социальных сетях, больше не заглядывая в них.

Сообщение с ее компьютера означало, что в ее личном кабинете появилось новое электронное письмо. Единственными людьми, которые отправляли ей письма, были школьные друзья и ее родители. Которым ей, вероятно, следует отправить электронное письмо по поводу того, что "я пропускаю следующую четверть, и я потеряла свой телефон, так что не звони, мой парень

совершенно не уничтожал его, чтобы демоны не могли отследить нас или что-то в этом роде, и, о да, я сейчас даже не в Калифорнии, но я в абсолютной безопасности и вообще все отлично".

Ее список дел был отстойным.

Конечно же, непрочитанное сообщение было от ее мамы. Она нажала на него, уже мысленно готовя свой ответ, прежде чем прочитала первую строчку.

Поиски Сэма о гибели урожая в районе большой Айовы были внезапно прерваны, когда его девушка вскочила со своего стула с такой силой, что опрокинула его. Выражение ужаса на ее лице заставило его оказаться рядом с ней, прежде чем грохот упавшего на пол стула заставил кофейню замолчать.

-o-o-o-

Дин составил список.

А потом он скомкал этот список, отбросил его в сторону и написал другой список. И еще один. Он работал над четвертым скомканным листком бумаги, когда понял, что ему понадобится больше одного списка.

Были охоты, которые ему нужно было вспомнить, свидетели, которых они должны были спасти, информация, жизненно важная для дела, которая им понадобится, и вещи, о которых он должен был помнить, чтобы избежать. Например, получить удар током на охоте на вампиров.

Теперь были живы враги, которых они убили много лет назад.

Были оружие, книги и информация, которую он не мог вспомнить достаточно, чтобы быть уверенным в ее достоверности. Приближались события, которые имели первостепенное значение для апокалипсиса, но казались не связанными, и он должен был вспомнить все это.

Им понадобятся кольт и нож. Даже если кольт не подействовал на дьявола, он убил Азазеля. Значит, они нуждались в нем. В любом случае, это должно было быть на первом месте. Он понятия не имел, где Руби взяла этот нож, так что ему придется подождать, пока она не покажет свою уродливую рожу, прежде чем он сможет отнять его у нее. А потом убить ее, пока она не запустила когти в Сэма.

Но перед этим ему предстояло позаботиться об Азазеле. И Мэг. И Лилит. Список был непреодолимым, и ему пришлось несколько раз напомнить себе, что они уже делали все это раньше, причем в течение пяти лет. Это не обязательно должно было произойти за одну ночь. У него было время, и он мог это сделать.

Это помогло прогнать панику, но никак не помогло с тяжелым комом в животе.

Он скомкал свой пятый листок и отбросил его в сторону. Это не работало. Всего было слишком много.

Он вырвал десять листов бумаги и выстроил их в ряд. Затем в нижней части каждого он провел линию. В конце он написал "25.05.2016: Бой с Амарой", а в начале переписал "21.11.2005: Джесс мертва". Потом он вписал важные события, для которых у него были даты. Смерть папы (10:41 утра - он все еще слышал, как док называет это), смерть Сэмми и его сделка (он никогда не забудет эту дату). Когда наступил срок его сделки (возможно, забыть ее труднее, чем

первую). День, когда Кас вытащил его из ада. День, когда Сэм освободил Люцифера. День, когда Сэм и Люцифер вошли в клетку.

Он пошел дальше и заполнил и остальные годы, хотя яростно твердил себе, что все это не сбудется – не будет иметь значения. Но они все еще могли быть важны: то, чему они научились, могло помочь им остановить это дерьмовое шоу еще до того, как оно началось. Люди, к которым они могли бы обратиться за помощью, но которых они не встретили в тот раз. Или которые еще не умерли.

Дин записывал имя Чарли, когда подошла официантка, чтобы снова налить ему кофе. Она посмотрела на бумаги, которые он лихорадочно листал.

"Ты писатель, милый?"

Он поднял на нее измученный взгляд, пораженный ее присутствием, хотя она едва ли подкралась к нему незаметно. "Что?"

"Ты пишешь роман?" - повторила она, указывая кофейником на все его маленькие листочки и каракули. Она одарила его ободряющей, хотя и немного жалостливой улыбкой. "Похоже, депрессивный".

Дин снова опустил взгляд на бумаги, когда она отошла, чтобы позаботиться о потребностях других клиентов. Каждая отметка, которую он сделал на временной шкале, и все пометки вверху, как правило, были датами смерти. Он сглотнул при мысли о размере потерь, которые ему предстояли в ближайшие несколько лет.

В его мозгу на минуту произошло короткое замыкание, и он полностью остановился.

Писатель. Чак.

Он совсем забыл о чертовом Пророке Господнем.

По правде говоря, он уже давно не думал об этом человеке как о писателе, с тех пор как обнаружил, кем тот был на самом деле. Гребанный ублюдок. Дин обдумывал идею обратиться за помощью к Богу всего около трех секунд, прежде чем запихнуть эту мысль и надежду, которая с ней пришла, далеко-далеко. Он знал, что лучше не думать, что этот придурок-папаша когда-нибудь вмешается.

Потребовалась его собственная неминуемая смерть, чтобы заставить его задуматься о том чтобы помочь им с Амарой. И он все еще отказывался извиняться или брать на себя какую-либо вину за чертов апокалипсис - или за все, что произошло после. Нет, "Чак" не собирался помогать ему здесь.

Он был сам по себе.

Охотник перешел к попыткам заполнить детали. В строках над временной шкалой он перечислил все, что, как он мог вспомнить, происходило в промежутках между основными событиями. Он не был уверен в порядке большинства материалов, но жестко заданные даты вдоль временной шкалы помогли.

Он знал, что Мэг преследовала их друзей из-за кольца. Он знал, что она пыталась заманить их в ловушку, чтобы добраться до Джона Винчестера. Очевидно, и то, и другое произошло до смерти его отца. По крайней мере, один был после того, как они забрали кольцо у Элкинса, хотя

он не мог вспомнить, когда был убит старый охотник до или после того, как Мэг появилась в первый раз. Он был почти уверен, что это было после. Они видели папу по крайней мере один раз к тому времени, когда встретились в Колорадо над "гнездом вампиров". Это означало, что все это произошло в 2006 году. Он отметил, попытку заманить Джона в ловушку маленькой цифрой "1", Элкинса - "2", а Мэг, убивавшую их друзей - "3".

Это было только начало.

Он дошел до смерти отца и автомобильной аварии, когда зазвонил его телефон. Он все еще допускал огромные пробелы, и он мог вспомнить только несколько охот, которые они с Сэмом провели (и почти никаких точных дат, которые можно было бы сопоставить с ними), но он все равно записал их. Этого должно было хватить на будущее.

"В чем дело, Сэмми?" - он ответил на звонок, не глядя. Он нахмурился от того, что услышал на другом конце провода. "Что? Где ты? Оставайся там, я иду к тебе".

Он захлопнул телефон, собрал дюжину листов бумаги и засунул их вместе с блокнотом, из которого они были вырезаны, в карман куртки, прежде чем выйти из закуской.

-0-0-0-

Родителями Джесс завладел демон.

Сэм познакомился с Фрэнком и Энн Мур четыре месяца назад, когда они навестили свою дочь и ее полусерьезного бойфренда, о котором они безостановочно слышали почти год. Она отправилась в Сан-Франциско на осмотр достопримечательностей и чудесный ужин в Embarcadero.

Они ему сразу понравились, несмотря на то, что он был в основном озабочен тем, чтобы не выставить себя дураком. Это было первое "знакомство с родителями", с которым ему пришлось столкнуться, за исключением того единственного Дня благодарения в доме Стефани Белмонт в шестом классе. И хотя тогда он определенно нервничал, это было ничто по сравнению с тем, как дрожала его нога под столом на протяжении всего ужина.

Рука Джесс на его бедре определенно оказывала большее успокаивающее действие, чем рука Стефани в детстве.

Фрэнк был заядлым рыбаком, у него была собственная лодка и лицензия на ловлю лобстеров. Он работал в строительстве и владел небольшой, но очень успешной компанией на северо-востоке Бостона. Энн была на пенсии и проводила большую часть своего свободного времени, работая волонтером в больнице, где она провела пятнадцать лет своей административной карьеры. Эти двое каким-то образом все еще были безумно влюблены друг в друга, раз в неделю устраивали вечера свиданий, и "в семье мы печально известны своими выходками на публику с танцами (особенно на вечерах свиданий)".

Ничто на земле, кроме демона, не могло заставить лицо Фрэнка Мура изобразить такое отвратительное ликование, когда он приставлял нож к горлу своей рыдающей жены.

Джесс не могла взглянуть на фотографию, прикрепленную к электронному письму, с тех пор как вышла из кафе, и в конце концов покинула безопасный домик Руфуса, чтобы подышать свежим воздухом, но мальчики и Бобби не переставали говорить об этом.

Не то чтобы это имело значение. Она недвусмысленно сказала им, что они едут. Они едут в Бостон, и она даст демонам все, что они захотят, и они спасут ее родителей. Ни один из братьев не спорил и даже глазом не моргнул в ответ на это требование.

"Конечно, мы едем", - сказал Дин прежде, чем Сэм успел что-либо сказать.

Вот и все. Детали не имели для нее значения, и она не могла находиться с ними в одной комнате, потому что они обсуждали это и тратили впустую время, которого не было у ее родителей.

Задержка была из-за того, что они решали, как ехать. Дин настаивал, чтобы они поехали на машине. И только частично потому, что он ненавидел летать и успешно справился с этим только дважды. В основном это было потому, что как, черт возьми, они собирались пронести арсенал оружия через охрану?

Но Сэм настаивал, что им не нужно их снаряжение. Он был новичком в игре по борьбе с демонами, он открыто признал это, но что они могли использовать против демона, кроме святой воды и экзорцизма?

Бобби не понравилось, как сжались костяшки пальцев Дина на столе, словно он сдерживал себя, чтобы что-нибудь не сказать.

Конечно, это не помешало ему наговорить кучу всего. Например, что пули, может, и не убивают этих чертовых тварей, но они чертовски их замедляют. (На самом деле это не так, но Дину не нравилось отпрапляться на охоту вообще без оружия).

В этот момент Джесс вышла из хижины.

В конце концов, они решили лететь. Уайтфиш и так находился достаточно далеко, чтобы не пытаться проехать полстраны. Поездка займет у них по меньшей мере два дня, и за последние три никто из них не выспался достаточно, чтобы безопасно пересечь страну и сразиться с демоном в конце пути.

Если бы они вылетели ночью, то были бы там утром и, смогли бы немного поспать в самолете.

Бобби это тоже не очень нравилось, но он мог прислушаться к голосу разума и был куда более гибким, чем Дин Винчестер. Он пообещал сделать несколько звонков и достать им хотя бы небольшой арсенал и машину, когда они приземлятся. Это несколько успокоило Дина, но не оставило ему ничего другого, как бороться со своим отвратительным страхом перед полетами (который Сэм легко разгадал (во второй раз) и все еще находил моменты, чтобы подразнить его, несмотря на ситуацию).

Итак, в тот день Бобби отвез Рамсфелда в город и зарегистрировал его в приюте для собак под вымышленным именем, с поддельной кредитной картой и каким-то дерьмовым предложением отпуску в последнюю минуту для девушки за стойкой регистрации. Ему было не по себе от этого - еще хуже стало от взгляда, которым одарил его приятель, когда они затащили его на заднее сиденье, - но так оно и было.

В тот же вечер они отправились в аэропорт Калиспелла.

-0-0-0-

Сэм и Бобби немного поспали в самолете. Дин провел весь полет, пытаясь заделать вмятины на подлокотниках кончиками пальцев. Джесс уставилась в окно на проплывающие далеко внизу огни и сосредоточила свои немалые возможности мозга на том, чтобы вообще ни о чем не думать, чтобы не впасть в панику, которая ожидала ее при виде бесконечных ужасов, которые могли произойти с ее родителями.

-o-o-o-

К тому времени, как они приземлились, Дин был в ужасном состоянии, и ему едва удалось не упасть на колени и не поцеловать землю. По крайней мере, полет прошел нормально. Но было намного лучше, когда они чуть не разбились и ловили демона.

Как и обещал, Бобби связался с парой своих друзей-охотников на северо-востоке, и они согласились встретиться с ними, предоставив чистую машину, которой они могли бы воспользоваться, и немного оружия взаймы для работы. Ни один из двух охотников не предложил свою помощь, а Бобби не просил.

Они забросили свои спортивные сумки в кузов пикапа и забрались в старый грузовик "Форд". Дин нервничал всю дорогу через охрану, пока офицеры разглядывали его и его четыре пустые фляги, две пары четок, два молитвослова, две библии, одну гигантскую книгу, которая старше, чем все четыре предыдущие вместе взятые (и была ли какая-то причина, по которой "Ключ Соломона" не мог выйти в издании размером меньше долбаного телевизора с плоским экраном?), и достаньте авоську, до краев наполненную каменной солью. Сэм не раз толкал его локтем и бормотал себе под нос, чтобы он остыл, прежде чем их всех отправят в Гуантанамо.

Джесс дала им адрес своих родителей, и они отправились в путь. Полчаса езды никто особо не разговаривал. Дин сказал, что у него есть план, Сэм нервничал из-за отсутствия деталей, Бобби отказался от попыток вмешаться в их отношения, а Джесс не хотела этого слышать.

Они прибыли на несколько уединенную Перепелиную дорогу 1228 в Андовере, Массачусетс, в 9:28 того утра. Дин отогнал машину на обочину проселочной улицы так далеко, как только мог, и все они с трепетом уставились на дом, стоящий в глубине лесистой местности.

Это не было похоже на дом с одержимыми. С другой стороны, в первый раз этого не происходило

"Откуда мы знаем, что они там?" - спросил Сэм. На подъездной дорожке стояла машина, но не похоже, чтобы демонам требовался автомобильный транспорт.

"Они там". Голос Дина звучал абсолютно уверенно, и Джесс взглянула на него. Она попыталась утешиться его уверенностью, но преуспела лишь в малой степени.

Сэм не хотел спрашивать, о чем думает его брат, по крайней мере, в присутствии Джесс, потому что не хотел, чтобы она знала, что велика вероятность того, что это обернется не в их пользу. Возможно, он раньше и не сталкивался с демонами (Брейди не в счет, этот демон уже был в багажнике пойманный дьявольской ловушкой к тому времени, когда он вмешался), но за последние четыре дня он допрашивал Дина и Бобби при каждом удобном случае. Ему нужно было знать, с чем они столкнулись.

И теперь он был почти уверен, что они облажались. Они ни за что не смогли бы расправиться с Фрэнком до того, как он убьет Энн в отместку. Или просто потому, что ему так захотелось. Ему даже не нужно было находиться рядом с ней, чтобы сделать это - он мог свернуть ей шею с другого конца комнаты. От этой мысли его затошнило, но он проглотил ее и запихнул

поглубже.

"Так что за план, по твоим словам, у тебя есть?" Бобби возился со своим дробовиком на заднем сиденье, заряжая его патронами. Рядом с ним Джесс нервно разглядывала оружие, несмотря на то, что они уже обсудили строгое правило "не стрелять в родителей".

"Это каменная соль, Джесс", - ответил Дин, и ей показалось странным, что, возможно, это был первый раз, когда он действительно назвал ее по имени. "Будет чертовски больно, но это не смертельно".

"Но это убьет... демона, верно?"

Сэм покачал головой, в то время как Дин, казалось, не хотел отвечать. "Это его немного замедлит".

"Скорее, разозлит их".

В ответ на грубоватую реплику Бобби Сэм обхватил ее руку своей, большим пальцем поглаживая ее кожу, чтобы немного успокоить ее. "Это отвлечет его - он будет подальше от тебя и твоей мамы".

Джесс кивнула, но вряд ли выглядела убежденной. Потребовалось, чтобы Бобби заверил ее, что они воспользуются оружием только в крайнем случае (и при этом бросил на Дина многозначительный взгляд), чтобы окончательно уладить ситуацию.

Дин наблюдал за Джесс в зеркало заднего вида. "Ты сказала, что это старый дом, верно?"

Она кивнула и назвала дату его постройки. Дом принадлежал семье ее мамы в течение многих лет, и хотя Муры за эти годы провели серьезную реконструкцию, они сохранили исторические детали прежними. Они говорили, что им нравится атмосфера старины и история. Энн гордилась своими бостонскими корнями и более чем гордилась тем, что владеет домом, история которого насчитывает два с половиной столетия.

Включая систему пожаротушения начала сороковых годов, которая, как ни странно, заинтересовала Дина. Прадед Джесс был помешанным на безопасности. В свое время он невероятно гордился недавно установленной системой. Называл ее чудом технологии и безопасности. Он обычно говорил любому, кто соглашался слушать, что большинство домовладельцев могут только мечтать о таких мерах безопасности.

Он также был причиной того, что где-то на заднем дворе был старый прогнивший бункер с достаточным количеством запасов внутри, чтобы продержаться до 2046 года.

"Хорошо, тогда мы добавим воды". Бобби и Сэм обратили острые взгляды на Дина, и он ухмыльнулся им. "Дом на колодезной воде, да? Мы бросаем туда четки, очищаем воду, а затем поджигаем дом".

"Что?" - вскрикнула Джесс и охотник вздрогнул.

"Ладно, я не имел в виду пожар, нам нужно активировать систему пожаротушения.

"И вода, которая польется оттуда, будет святой", - добавил Сэм, почти задыхаясь, обдумывая план своего брата. Это... Это была неплохая идея. Вода причинила бы демону достаточно

вреда, чтобы, по крайней мере, отвлечь его - хотя бы, на время, достаточное для того, чтобы Джесс смогла вытащить оттуда свою маму, может быть, даже начать экзорцизм. Это ничего не гарантировало; Сэм слабо надеялся, что этого будет достаточно, чтобы справиться с работой в одиночку.

Вот для чего нужна была удача Винчестеров. Просто нужна была отправная точка, и святая вода звучала не хуже любой другой.

Бобби снова уставился на Дина прищуренными глазами. Откуда, черт возьми, у парня это взялось? Дин Винчестер всегда был отличным охотником, как и его папа, но ни один из них не выиграл этот титул благодаря сообразительности. Они оба заслужили это из чистого упрямства.

Но это был хороший план, поэтому он откинулся на спинку сиденья и ничего не сказал. Он прибережет эту битву для другого раза.

-о-о-о-

Они вошли, стреляя из ружей.

Что ж, Дин и Бобби ворвались с оружием в руках.

Что ж, Дин и Бобби вошли с оружием в руках, "Мы не будем стрелять в твоего папу, мы обещаем" - в который раз успокоили они Джесс. На самом деле, они скорее начали вышибать двери и выкрикивать непристойности, как только Джесс включила разбрызгиватели.

Сэм подставил ей ногу (точнее, плечи высотой почти два метра), чтобы она забралась на крышу заднего дворика примерно за пять минут до начала спасательной операции. Оттуда она открыла окно своей старой спальни и проскользнула внутрь. Это был трюк, который она проделывала сотни раз, когда была девочкой-подростком, тайком уходила после комендантского часа и возвращалась перед рассветом.

Целую жизнь назад Сэм дразнил бы ее за ее преступные дни, и она бы подкралась прямо к нему и прошептала, что хорошо бы показать ему что-нибудь преступное.

Сегодня она достала из кармана зажигалку и поднесла ее к старым трубам и металлическому разбрызгивателю, висевшим над кроватью ее детства. Мгновение ничего не происходило, и ее бешено колотящееся сердце практически перестало биться. Затем повсюду хлынула вода, и она упала обратно на матрас, лицо и волосы промокли насквозь, а за ними и все остальное, когда она услышала, как в коридоре тоже заработали разбрызгиватели.

Последовали яростные крики.

Джесс вскочила с кровати, время для скрытности давно прошло, и выбежала в коридор, как раз когда Дин и Бобби вышибли входную дверь. Верные своему слову, они не стреляли в ее отца. Дин сделал предупредительный выстрел, целясь больше в потолок, чем во что-либо еще. Джесс обогнула верхнюю площадку лестницы и временами чуть не падая, помчалась вниз.

Она проскользнула в гостиную как раз вовремя, чтобы увидеть, как ее отец противостоит двум охотникам, как раз в тот момент, когда Дин на секунду взвел курок своего дробовика и направил его на Фрэнка. У Джесс не было времени молиться, чтобы он сдержал свое слово, и вместо этого она сосредоточилась на своей маме. Энн съежилась у дивана, закрыв лицо

руками, словно защищаясь, а плечи ее дрожали.

Джесс соскользнула на колени, когда вода заструилась по древним деревянным половицам. Разбрызгиватели автоматически отключились через несколько минут, но вода уже начала скапливаться на полу. Ее мать разозлится из-за этого потопа, когда все уляжется.

"Мама!" Она обхватила руками плечи своей матери, мягко встряхивая пожилую женщину.
"Мама, это Джесс. Мы должны выбраться отсюда; ты должна пойти со мной".

Ее мать задрожала под ее руками, но подняла лицо к дочери, и Джесс сразу поняла их ошибку.

Лицо Энн было красным и покрыто волдырями, глаза смертельно черными, а улыбка, от которой растягивалась ее кожа, безумной.

Джесс не могла дышать, не могла даже закричать. Она отдернула руки, словно обжегшись, и, судя по блеску в некогда добрых глазах ее мамы, так оно и было.

"Привет, Джесси", - прошипело существо, разразившись смехом, и она бросилась к своей дочери.

Джесс тяжело опустилась под своей мамой, тело все еще оставалось неподвижным. Только мама называла ее так. Все остальные звали ее Джесс, но Энн Мур продолжала называть свою дочь так же, как двадцать один год назад в деском отделении больницы, и каждый день в парке дальше по улице, и при каждой поездке в торговый центр, и даже до сих пор, прощаясь со слезами на глазах в ее первый день в колледже.

Господи Иисусе, ее мама была там.

И вот тогда Джесс начала кричать. Она пинала, толкала и отпихивала женщину, которая была и не была ее мамой, которая не сдвинулась ни на дюйм, после того как отступила назад и подняла нож - нож, который ее отец приставил к ее горлу на той ужасной фотографии - высоко над ее головой. Джесс в ужасе наблюдала, как ее мама пыталась убить ее.

Она вскрикнула, но заблокировала удар Энн своей рукой. Лезвие рассекло кожу и мышцы в ее неуклюжей попытке самосохранения. Она застонала от боли, когда опустился к ее сердцу. Она отчаянно обхватила пальцами запястье матери, чтобы остановить его движение. Это была не ее мама - это существо было намного сильнее, чем пятидесятишестилетняя энтузиастка йоги, которая посещала тренажерный зал больше для общения и ланча со своими подругами, чем для настоящих тренировок. Мышцы Джесс болели от напряжения, и вся ее рука дрожала, когда она держала нож на расстоянии всего нескольких дюймов от своей груди.

Справа от нее мелькнуло размытое движение, а затем Энн внезапно была сбита в эффектной подкате парнем-гигантом ростом в 193 сантиметра. Однако маленькая женщина и не думала сдаваться, несмотря на габариты соперника. Она перекатилась, как ловкая гимнастка вдвое моложе себя, присев на корточки с варварским шипением и насмешкой над младшим Винчестером.

Джесс отползла назад, грудь ее вздымалась от страха и напряжения. Сэм держал ее за спиной вытянутой рукой, в другой держал флягу. Он начал читать заклинание изгнания нечистой силы, отпугивая Энн святой водой всякий раз, когда она пыталась подойти слишком близко. У нее все еще был нож, крепко зажатый в руке, когда они кружили друг вокруг друга.

Когда того, что она бросила Сэма через всю комнату и через спинку дивана оказалось недостаточно, чтобы остановить экзорцизм, Энн издала ужасный визг. Одним движением она развернулась и бросила нож, прежде чем отскочить и исторгнуть из горла клубы ужасного черного дыма.

Джесс закричала, ее первая мысль была о Сэме, и, боже мой, она собиралась увидеть, что у ее парня в животе нож. Но когда лезвие пролетело мимо Сэма, промахнувшись на несколько сантиметров и вонзилось в бок ее отца, она потеряла самообладание. Ее не волновало, что внутри него был демон – это был ее отец, которого только что зарезала ее мать.

Дин перехватил ее поперек туловища, когда она бросилась к демону, который уставился на нож так, словно тот был не более чем досадной помехой. Его тело уже дергалось во время экзорцизма, а из кровоточащей раны сочились струйки черного дыма. Фрэнк Мур перевел взгляд с лезвия на свою маленькую девочку, которая брыкалась и кричала в объятиях охотника.

Он ухмыльнулся, открыв рот и выпустив дым из умирающего мясного костюма.

<http://tl.rulate.ru/book/103396/3639806>